

Син Чэньсю намеренно задержался, прежде чем неспешно вернуться обратно. Внизу всё ещё ощущался дискомфорт, но после восстановления внутренней силы его устойчивость к боли значительно возросла, так что он практически ничего не чувствовал.

Возможно, из-за того, что его только что спрашивали о таких интимных вещах, при виде обнажённого тела Вэй Яня лицо Син Чэньсю всё ещё горело. Ему потребовалось время, чтобы заставить себя успокоиться и сосредоточиться на выведении яда.

Когда Вэй Янь снова пришёл в себя, ему казалось, что прошла целая вечность. Чувство слабости в теле полностью исчезло, и он не ощущал никаких странностей. Если бы не слишком яркие воспоминания, он бы подумал, что всё это был просто сон.

— Я полагал, ты скоро проснёшься, только что ходил за едой.

Вэй Янь открыл глаза и увидел, как Син Чэньсю вошёл снаружи, за ним следовали Хуа Байвэй и две пухлые птицы — одна золотая, другая белая.

— Как раз почувствовал голод, — сказал он, собираясь сесть.

Но неожиданно Син Чэньсю быстро подошёл и снова уложил его на кровать, едва тот приподнялся.

Вэй Янь испугался его резких движений, на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Что случилось? Я пока не могу встать?

— Нет, — Син Чэньсю, казалось, тоже почувствовал, что его реакция была чрезмерной, слегка смущённо отвёл взгляд и, не оборачиваясь, сказал Хуа Байвэй, стоявшей позади. — Сяовэй, выйди на минутку.

— Оказывается, старший брат такой скупой?

Хуа Байвэй с любопытством посмотрела на него и, шаг за шагом оглядываясь, вышла из палатки.

Возможно, из-за того, что он только что проснулся, реакция Вэй Яня была замедленной. Он всё ещё не понимал, что она имела в виду, и после её ухода с недоумением спросил Син Чэньсю:

— Почему Сяовэй сказала, что ты скупой?

— Ничего. Давай поедим.

Син Чэньсю слегка смущённо кашлянул, сказал это и вышел наружу, чтобы накрыть на стол.

Вэй Янь, глядя на его спину, не мог понять, что происходит. Только когда он сбросил одеяло и встал с кровати, он внезапно осознал, что именно смущало Син Чэньсю.

Син Чэньсю, стоявший у столика, только что достал посуду из ланч-бокса, как мужчина сзади обнял его за талию, и низкий, приятный голос зазвучал у него в ухе:

— Цзыму не хочет, чтобы другие видели моё тело?

Лёгкое дыхание коснулось его шеи, и Вэй Янь, казалось, почувствовал, что этого недостаточно: он наклонился и мягко поцеловал его мочку уха. Син Чэньсю не мог сопротивляться такому

Вэй Яню, поэтому с решимостью признался:

— Да, я против.

— Хорошо, в будущем показывать буду только Цзыму, — Вэй Янь, явно довольный, снова поцеловал его, подержал в объятиях некоторое время, прежде чем отпустить, и сел в сторону, чтобы поесть. Син Чэньсю же вышел, чтобы вернуть Хуа Байвэй, которую временно выгнали наружу.

После еды Вэй Янь, вспомнив что-то, с удивлением спросил:

— Сяовэй так и не ушла в горы? Тогда пусть пока останется в лагере.

Хуа Байвэй взглянула на Син Чэньсю и, увидев, что тот не возражает, высунула язык и объяснила Вэй Яню:

— Брат Вэй, ты спал три дня, я уже сходила в горы и вернулась в лагерь.

— Что... три дня? — Вэй Янь был шокирован. Только что, проснувшись, он посмотрел на небо снаружи и подумал, что спал всего несколько часов.

— «Опьянение на полдня» — не острый яд, он не сразу поражает внутренние органы, но постепенно проникает в кровь. Поэтому сначала нужно принять лекарство, чтобы собрать токсины в нескольких точках, а затем использовать серебряные иглы, чтобы вывести их. Процесс сложный и занимает три дня, — Хуа Байвэй, закончив объяснение и пока Син Чэньсю не успел среагировать, быстро подошла к Вэй Яню и добавила. — Старший брат не спал три дня, заботясь о тебе. Я впервые вижу, чтобы он так волновался за кого-то, даже не позволял мне помочь.

— Сяовэй!

— Ах, я поняла, поняла. Раз брат Вэй проснулся, я не буду вам мешать, поговорим о делах завтра! Старший брат, брат Вэй, я пошла!

Сказав это, Хуа Байвэй быстро выскользнула из палатки.

Занавеска палатки поднялась и опустилась. Син Чэньсю с некоторым смущением объяснил:

— Это не так драматично, как она сказала, я тоже отдыхал.

Вэй Янь смотрел на него молча, и Син Чэньсю, почувствовав себя неловко, спросил:

— А Янь, ты... сердисься?

— Нет, просто думаю, что ты раньше скрывал от меня именно это, — Вэй Янь вздохнул, понимая, что теперь уже поздно что-то говорить, и только подошёл, чтобы погладить тёмные круги под его глазами. — Это моя вина, что не смог о тебе позаботиться и только заставлял тебя волноваться.

Син Чэньсю, почувствовав подавленность мужчины, прижался к его груди:

— Тогда могу ли я тебя наказать?

— Конечно, Цзыму, как ты хочешь меня наказать?

— Тогда... накажу тем, что ты будешь дальше спать со мной, — Син Чэньсю обнял его за шею, зевнул и лениво сказал. — Я устал. А Янь, отнеси меня на кровать?

— С удовольствием.

После того ожесточённого боя Син Чэньсю в глазах солдат был холодным и могущественным. Если бы они увидели его сейчас, они бы точно потеряли дар речи.

Но Вэй Янь очень любил эту сторону Син Чэньсю, которую тот показывал только ему. Услышав это, он сразу же наклонился, поднял его и понёс к кровати.

Одежду снимали одну за другой. После трёх дней напряжённого бодрствования Син Чэньсю действительно устал. Он позволил Вэй Яню делать всё, что тот хотел, и, когда тот лёг рядом с ним, он сразу же прижался к нему, нашёл своё место в знакомых объятиях и быстро уснул.

— Ты сказал, что старший брат отправился в Цанчуань?

— Да, два дня назад, когда я пришёл в пещеру, где он собирал травы, его там не было. Я ждал долго, но так и не увидел его. Когда я уже собирался искать его, я встретил вернувшуюся в пещеру Юйся.

Син Чэньсю, хмурясь, смотрел на записку, которую передала Хуа Байвэй.

Вчера, когда Хуа Байвэй пришла в лагерь, они не успели как следует поговорить, так как Вэй Янь проснулся, и Хуа Байвэй была вынуждена оставить их одних, переночевав в лагере. Только когда Син Чэньсю проснулся, она рассказала ему об этом.

На записке был почерк Хуа Байсу, короткое сообщение о том, что он отправляется в Царство Цанчуань по личным делам и чтобы они не беспокоились.

Записку принёс Юйся, и почерк был подлинным, что хотя бы доказывало, что Хуа Байсу был в сознании и добровольно отправился в Цанчуань.

Но Син Чэньсю не мог понять, почему его старший брат, одержимый созданием ядов, который мало интересовался другими делами и жил свободно, кроме создания ядов, мог иметь какие-то личные дела, которые заставили бы его отправиться в Цанчуань в одиночку в такое время?

— Старший брат раньше бывал на границе?

Хуа Байвэй уверенно покачала головой:

— Нет! Яд, который он создал на этот раз, он давно планировал, но старший брат, должно быть, тоже понимал, что путь до границы долгий, а ингредиенты растут только в пещерах здесь. Он никогда не предпринимал действий. Ядов можно создать тысячи, и если бы не то, что мы с тобой здесь, он бы не приехал.

— Только что пришли новости, Хэлянь Чуньфэн не погиб, он уже присоединился к армии Цанчуаня. Может быть, твой старший брат связан с этим? — Вэй Янь, который всё это время молча слушал, неожиданно вставил.

После слов Вэй Яня Син Чэньсю тоже подумал, что это вполне возможно:

— Ты говорил, что Хэлянь Чуньфэн был отравлен, когда его привязали к лошади? В таком состоянии, если бы ему вовремя не помогли, он бы вряд ли дождался встречи с армией

Цанчуаня.

— Но почему старший брат спас бы второго принца? Это не похоже на него.

Они, трое старших учеников, хотя и изучали медицину, яды и боевые искусства, но из-за ограниченного времени не могли преуспеть во всём.

Хуа Байсу был мастером ядов и сильным бойцом, но в медицине он не углублялся, мог вылечить головную боль, но с другими болезнями был бессилён.

Возможно, именно потому, что его собственный сын не смог освоить его медицинские навыки, Хуа Синь особенно усердно учил Син Чэньсю. Медицинские навыки Син Чэньсю были на высоте, почти не уступая самому Хуа Синю, и, обладая врождённым талантом к боевым искусствам, даже если большую часть года он тратил на дворцовые дела, его достижения в этой области всё равно были высокими. Единственное, что он не освоил, — это искусство создания ядов, которым владела его наставница.

Ах, дни без запасов...

(Кстати, вам не кажется, что они действительно идеально подходят друг другу: один — дальнобойный маг, другой — ближний боец)

<http://bllate.org/book/17724/1656807>